

«Однажды вы станете такими взрослыми,
что снова начнёте читать сказки».

К. С. Льюис

Пролог

Встреча королев

Скверным местом была подземная темница. От факелов на стенах исходил тусклый дрожащий свет. Из окружавшего замок рва внутрь просачивалась зловонная вода. По полу шныряли огромные крысы, искавшие пищу. Королеве здесь было совсем не место.

Минула полночь. Вокруг царила тишина, и лишь изредка то тут, то там позвякивали цепи узников. Но вдруг слышались чьи-то шаги, по коридорам

прокатилось эхо: кто-то спускался по винтовой лестнице.

Молодая женщина, с головы до пят закутанная в накидку изумрудного цвета, показалась в проходе. С опаской шла она вдоль камер, а узники провожали её любопытными взглядами. С каждым шагом шла она всё медленнее и медленнее, но сердце у неё колотилось всё быстрее и быстрее.

Чем глубже заходила женщина, тем опаснее и безжалостнее попадались ей преступники — ведь чем тяжелее было преступление, тем дальше находилась камера. А шла она в самый дальний конец коридора, где за одним особенным узником следил грозный страж.

Женщина пришла задать вопрос. Он был прост, но мучил её днём и ночью, лишая сна и покоя, а если ей всё же удавалось заснуть, то он являлся ей во сне.

Ответить на её вопрос мог лишь один человек, и человек этот был по ту сторону тюремной решётки.

— Я хочу её увидеть, — сказала женщина стражу.

— Никому не дозволено её видеть. — Его, казалось, позабавила её просьба. — У меня строгий приказ от королевской семьи — никого не впускать.

Женщина сняла капюшон. Кожа у неё была бела как снег, волосы черны как смоль, а глаза зелены, как лесная листва. Красоту её славили по всему свету, а историю знали даже за его пределами.

— Ваше величество, умоляю, простите! — пови-
нился ошеломлённый стражник и поспешно отве-
сил низкий поклон. — Знать не знал, что сюда при-
дёт кто-нибудь из дворца...

— Ничего, не стоит извиняться, — ответила
она. — Но не говорите, пожалуйста, никому, что я
приходила.

— Конечно, — кивнул страж.

Женщина подошла к решётке, но страж медлил.

— Вы точно хотите туда войти, ваше величе-
ство? — уточнил он. — От неё жди беды.

— Я должна её увидеть во что бы то ни стало, —
ответила женщина.

Страж повернул колесо-рычаг, и решётка подня-
лась. Женщина глубоко вздохнула и зашла внутрь.

Перед нею протянулся длинный, ещё более тём-
ный коридор с подъёмными решётками, которые
опускались, стоило ей под ними пройти. Вот и ко-
нец коридора с последней решёткой — и проход
в камеру открылся.

Узник, вернее, узница сидела на стуле посреди
комнатки и смотрела в маленькое окошко. Обра-
чиваться она не спешила: к ней пришёл первый
посетитель за всё время, и она, даже не глядя
на него, знала, кто это. Прийти к ней мог только
один человек.

— Здравствуй, Белоснежка, — тихо проговорила
узница.

— Здравствуй, мачеха, — ответила Белоснежка и поёжилась. — Надеюсь, ты в добром здравии.

Свою речь Белоснежка тщательно подготовила, но теперь язык у неё словно отнялся.

— Слышала, ты теперь королева, — сказала мачеха.

— Да, — выдавила Белоснежка. — Я унаследовала трон, как завещал отец.

— Итак, чему же я обязана честью тебя лицезреть? Пришла посмотреть, как я тут гнию? — спросила мачеха. Голос её, твёрдый и властный, когда-то приводил в трепет даже самых могущественных людей.

— Напротив, — сказала Белоснежка. — Я хочу кое-что понять.

— Что именно? — сурово спросила мачеха.

— Почему... — Белоснежка замялась. — Почему ты это сделала.

И сразу же у неё будто камень с души упал — она задала так долго терзавший её вопрос. Половина испытания позади.

— Ты многого не понимаешь в жизни. — Мачеха повернулась лицом к падчерице.

Впервые за долгое время Белоснежка увидела её лицо. Лицо женщины, которая когда-то была королевой и обладала красотой без единого изъяна. Теперь же красота её увяла, взгляд подёрнулся печалью, а из королевы она превратилась в узницу.

— Возможно, — сказала Белоснежка, — но я ведь просто пытаюсь найти хоть какое-то объяснение твоим поступкам, не вини меня.

Последние годы жизни Белоснежки стали самыми постыдными в истории королевской семьи. Все узнали, какая участь постигла прекрасную принцессу, которая, прячась от завистливой мачехи, нашла пристанище у Семи гномов. Все узнали об отравленном яблоке и смелом принце, спасшем Белоснежку ото сна, подобного смерти.

История была проста, а её последствия — нет. Семейная жизнь и правление королевством занимали всё её время, но Белоснежке не давала покоя одна мысль: на самом ли деле мачеха столь тщеславна, как ходит молва? В глубине души Белоснежка не верила, что в её поступках крылся злой умысел.

— Знаешь, как тебя называют? — сказала Белоснежка. — Народ прозвал тебя Злой Королевой.

— Раз меня так называют, значит, я должна научиться жить под этим именем, — пожала плечами Злая Королева. — Вряд ли одному человеку под силу изменить мнение большинства.

Белоснежка поразились, что мачеху это нисколько не волнует, она захотела достучаться до неё и понять, осталась ли в ней хоть капля человечности.

— Тебя хотели казнить, когда узнали, что ты сделала! Всё королевство желало тебе смерти! — Белоснежкин голос упал до шёпота, потому что она